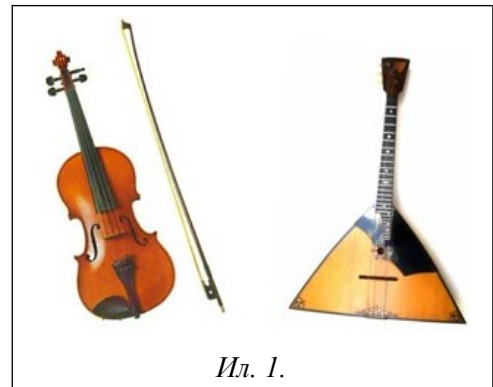

Классический кроссовер в культурном пространстве России

Часть I.

Музыкальное бездорожье

Classical crossover обычно определяют как своеобразный синтез, гармоничное сочетание элементов классической и поп-, рок-, электронной музыки, джаза. Термин кроссовер (англ. *crossover* – буквально пересечение, *переходное* или *согласующее* устройство, *пограничное* или *переходное* явление) широко используется в современном мире (в литературе, электронике, спорте и т. д.), обозначая явления, соединяющие различные понятия и предметы. Один из британских сайтов представляет classical crossover как термин, используемый для описания творчества артистов, испытывающих сильное влияние классической музыки, адаптирующих ее и добивающихся в конечном счете доступного, популярного звучания – продаваемого образа, обращенного к широкой аудитории (см.: http://www.classical-crossover.co.uk/index.php?option=com_content&view=article&id=142&Itemid=126).

В девяностые годы это направление было известно также под названиями classical pop, operatic pop, neoclassical, contemporary classical или просто crossover, однако множество примеров не только в вокальном, но и инструментальном творчестве оставили в качестве основного название classical crossover.

Возникнув в результате компромисса между элитарным искусством, к которому принято относить академическую музыку, и современной массовой культурой, музыкальный кроссовер примечателен пересечением на первый взгляд несоединимых явлений, бесчисленными мостиками между ними. Новый синтез позволяет комбинировать академическую основу с самыми современными музыкальными тенденциями, дает ему особую гибкостью развития. «Музыка – это путь! Она не может останавливаться или двигаться проторенными тропами, иначе она перестает быть музыкой и превращается в движение мертвой звуковой материи. Музыка – это путь в неизведанное, путь вне дороги или “Внедорожная музыка”» (игра слов связана с общим названием «кроссовер» типа автомобиля повышенной проходимости с полным

приводом, предназначенного для езды как в городе, так и по бездорожью и выполненного в стилистике полноразмерного внедорожника). «Кроссовер – пересечение путей, мост между жанрами; путь по непроторенной дороге; жанр вне жанра» – декларируют музыканты знаменитого «Терем-квартета» (см.: <http://2010.terem.cc/rus/ideology/>).

Гибко и гармонично объединяя музыкальные стили и жанры, classical crossover обретает всё большую популярность в мире (*classical crossover* входит в список номинаций музыкальной премии Grammy, ежегодно присуждаемой Национальной академией звукозаписи США). Журнал «Billboard» создал для него отдельный чарт среди своих хит-парадов. Элементы академического звучания в сочетании с фактором зрелищности обеспечивают жанру коммерческий успех среди широкой возрастной категории, далеко выходящей за рамки приверженцев исключительно академической музыки. Благодаря этому осуществляется одна из важнейших функций *classical crossover*'а, – популяризация академической музыки [1]. Не удивительно, что он имеет самую широкую аудиторию (по исследованиям Comcon-Media: от 12 до 60+ лет, где возраст основной аудитории от 20 до 60 лет).

Возникновение и успех музыкального кроссовера связывают со многими причинами. Это и накопившиеся проблемы в академическом искусстве, и желание музыкантов нести классику широкой аудитории, неисчерпаемость музыкальной классики, желание музыкантов, работающих в других стилях, привнести в исполняемую музыку красоту мелодий и глубину содержания, и многие другие.

Стремительное развитие массовых коммуникаций – еще одна из причин появления классического кроссовера. Музыка в кино, аудиозаписи стали основной формой потребления классики. В них не было непосредственности, свойственной живому исполнительству. Но возникли другие положительные черты – охват гораздо большей аудитории, возможность различных экспериментов по слиянию разнородного в стилевом и фактурном отношении музыкального материала, что в последствии и легло в основу *classical crossover*'а [1]. Он развивается на огромной музыкальной территории, приобретая всё больше поклонников.

«Nessun Dorma» и футбольный матч...

Явлением мирового масштаба classical crossover сделали несколько знаковых событий. 7 июля 1990 г. в разгар Чемпионата мира по футболу Три Тенора – [Пласидо Доминго](#), [Хосе Каррерас](#) и [Лучано Паваротти](#) дали совместный концерт в знаменитых

Термах Каракаллы в Риме. Выступление транслировалось телевидением по всему земному шару и имело ошеломляющий успех.

Ил. 2. Пласидо Доминго, Хосе Каррерас и Лучано Паваротти.

Красота мелодий, искренность исполнения, высочайшее вокальное мастерство покорили огромную аудиторию. Было продано 14 миллионов дисков – больше, чем у любой классической записи. Копий записи арии «Nessun Dorma» из оперы Джакомо Пуччини «Турандот» в исполнении Л. Паваротти тогда же было продано больше, чем копий какой-либо другой мелодии за всю историю музыки, что зафиксировала Книга рекордов Гиннеса. Кстати, исполнение в 1990 г. стало новой ступенью мировой славы оперного певца. Компания ВВС сделала ее позывными своих трансляций Чемпионата мира по футболу в Италии. Компания «Warner», осуществлявшая запись повторного выступления Трех Теноров во время Кубка мира 1994 года, продала восемь миллионов CD. Просуществовав 15 лет, проект стал самым прибыльным в истории академической музыки: на 34 концертах великой тройки с 1993 по 2000 гг. побывало более полутора миллиардов слушателей.

Идея концертов, обращенных к широкой публике, получила продолжение. Подлинными событиями стали совместные рождественские проекты П. Доминго с Дайаной Росс и Натали Коул. Но особую любовь к такого рода концертам проявил Л. Паваротти. В историю музыки XX века войдут его совместные концерты с Элтоном Джоном, Стингом, Патрисией Каас, Брайаном Адамсом. С 1992 г. певец участвовал в

благотворительных концертах «Паваротти и друзья», получивших колоссальную известность благодаря участию таких музыкантов, как Брайан Мэй и Роджер Тэйлор (Queen), Эрик Клэптон, Джон Бон Джови, Селин Дион, группа «Cranberries». Альбомы, записанные проектом «Паваротти и друзья», стали сенсацией на рынке популярной музыки.

На концерты Паваротти публики собиралось не меньше, чем на выступления «Роллинг Стоунз». Сольный концерт в лондонском Гайд-парке собрал 150-тысячную аудиторию; в июне 1993 в Центральном парке Нью-Йорка послушать великого тенора собралось более 500 тыс. человек, и более миллиона зрителей смотрели трансляцию по телевидению. В сентябре того же года состоялся открытый концерт на Марсовом поле в Париже для более чем трехсот тысяч слушателей.

Идея такого рода концертов получает продолжение: другие знаменитые оперные певцы с удовольствием выступают на стадионах и в парках, соединяя в одном концерте академическую и популярную музыку, порой превращая концерт в яркое, наполненное спецэффектами зрелище. Открытие Олимпийских игр 1992 г. в Барселоне стало незабываемым благодаря выступлению дуэта оперной примадонны Монтсеррат Кабалье и лидера группы «Queen» Фредди Меркьюри. Неожиданный для многих дуэт с его знаменитой «Барселоной» показал, сколь органичным и взаимодополняющим может быть сочетание совершенно разных манер пения, усиленных удовольствием от совместного музицирования, готовностью обоих певцов к экспериментам. Закономерно, что «Queen», начиная с альбома «[A Night at the Opera](#)», успешно применяют классические приемы композиции и звучания.

Успехом пользуются концерты итальянского тенора Андреа Бочелли, включающие дуэты с Сарой Брайтман, Селин Дион, Тони Беннет. На рубеже веков рок-группы «[Metallica](#)», «[Scorpions](#)», [Гэри Мур](#) с большим успехом выступают с симфоническими оркестрами. Сами же оркестры все чаще представляют программы, состоящие из обработок популярной музыки. Лондонский симфонический оркестр принимал участие во многих записях поп- и рок-исполнителей, в том числе «Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band» группы «The Beatles», альбома «Physical Graffiti» группы «Led Zeppelin», в песнях из альбомов Майкла Джексона «Thriller» и «Bad». Аранжировки песен «The Beatles» составили целую программу, представленную в Москве. Программы crossover очень интересны и популярны сегодня на Западе. Это превращается в тенденцию, возникает все больше имен, отдающих предпочтение этому музыкальному формату. Главное в таких концертах – со вкусом подобранный музыкальный ряд, непринужденность и очень серьезная профессиональная подготовка.

**«Русские страдания по токкате Иоганна Себастьяна Баха»,
или Classical crossover в России**

Классикал кроссовер – явление, на которое невозможно не обратить внимание, описывая ситуацию, сложившуюся в настоящее время на отечественной академической сцене. Рост доли концертов в этом формате в музыкальном ландшафте страны очевиден. Разнообразны и многочисленны формы все более активного соединения различных популярных и академических стилей (рок-группы с оркестром, классические инструменталисты и джаз, и т. д.). Приверженность классическому кроссоверу открыто декларируют ряд солистов и коллективов. С ним экспериментируют, о нем размышляют известные исполнители классической музыки. Все чаще наблюдается совместное музицирование академических и джазовых исполнителей (пианисты Денис Мацуев и Даниил Крамер, оперная певица Хибла Герзмава в сопровождении джаз-ансамбля Д. Крамера), практика джазовых аранжировок классического репертуара («Картинки с выставки» М. Мусоргского в интерпретации А. Ростопцкого), необычных прочтений классических сочинений. Взаимопроникновение и слияние элементов разных видов концертного исполнительства стирает грани, ранее отделявшие их друг от друга. По мнению Википедии, *Classical crossover* в России представляют ансамбль [«Терем-квартет»](#), певцы [Валентин Суходолец](#) и [Алек Бугаев](#), певицы [Марина Крузо](#), [Ирина Дельская](#), группа [«Agiaphonics»](#), [Виктор Зинчук](#), [ДиДюЛЯ](#), [Pianochocolate](#), а также композитор и режиссер [Алексей Коломийцев](#) и его музыкально-театрализованный проект [Esthetic Empire](#). В России исключительно в формате classical crossover работает радиостанция [«Радио Classic 100,9 FM»](#). В эфире других российских музыкальных радиостанций и на TV всё чаще прорываются элементы звучания и лучшие представители данного стиля.

Музыка в формате classical crossover разнообразна. Ей охотно открывают двери как самые известные отечественные филармонии и концертные залы, так и небольшие залы и клубы. В Москве такие концерты можно услышать в стенах Концертного зала имени П.И. Чайковского, Большого зала консерватории, Московского международного Дома музыки, Крокус Сити Холл. Разнообразные программы можно увидеть в афишах Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д.Д. Шостаковича (здесь, в частности, прошел концерт пианиста Р. Клайдермана, известного своим пристрастиям к переложениям классических произведений).

Популярный абонемент одной из ведущих в России Свердловской филармонии так и называется – «Classical crossover». В рамках концертного сезона 2011/2012 г. он предлагает, в частности, услышать Post Jazz Art квартет «Черный квадрат» с

оригинальными джазовыми фантазиями на рождественские темы Баха, Моцарта, Грига, Чайковского, программу Вячеслава Горского «Шопен в Африке» (шедевры классической музыки в джазовой обработке), немецкий квартет саксофонов Sonic.art. Богатый репертуар Sonic.art простирается от Баха до Морриконе. Особый акцент музыканты квартета делают на сотрудничестве с крупнейшими композиторами современности, среди которых и классик современной музыки С. Губайдулина.

Творческое разнообразие репертуара, сознательно направленное на привлечение в залы филармонии самой разной публики, демонстрируют программы Нижегородской филармонии им. М.Л. Ростроповича. Абонемент нижегородского филармонического оркестра «Музыка в джинсах» вызывает ассоциации с абонементом израильского оркестра п/у Зубина Мехты «Филармония в джинсах». В этой же филармонии на протяжении нескольких лет существует авторский абонемент известного валторниста Аркадия Шилклопера «Джазовые нестандарты», куда он приглашает оригинальные и необычные творческие коллективы (в том числе и не джазовые).

Ниже будут рассмотрены несколько наиболее ярких проявлений classical crossover'a в России.

«Иди на звук»

Санкт-петербургский ансамбль «Терем-квартет» – один из основоположников classical crossover'a в России, последовательно работающий и развивающий его в течение более 25 лет. Коллектив давно стал настоящей гордостью отечественной музыкальной культуры. Его приглашают на самые важные мероприятия высокого международного значения, будь то встречи президентов, «Евровидение» (2009), Олимпиада в Ванкувере (2009) или Московский Международный кинофестиваль (2011). Ансамбль удостоился чести выступить в Ватикане перед 120-тысячной аудиторией, в Венеции на площади Святого Марка, в Сент-Джеймском дворце в Лондоне по приглашению принца Чарльза, на праздновании 3000-

летия Иерусалима в историческом центре Старого города, перед лидерами государств на Саммите стран Большой восьмерки G8 в Санкт-Петербурге.

Ил. 3. «Терем-квартет».

Искусство «Терем-квартета» – всегда живое, заражающее фантазией и искрометностью. Его исполнения пластичны, театральны, основаны на сложившемся за годы тончайшем взаимодействии между музыкантами. Не копируя образ какого-либо коллектива, «Терем-квартет» уходит от стереотипов, выбирая непроторенные пути. Домра Андрея Константинова, баян Андрея Смирнова, балалайка-контрабас Михаила Дзюдзе и альтовая домра Алексея Барщева создают удивительный по своим выразительным, еще не до конца открытым возможностям ансамбль, раскрывают каждый из составляющих его инструментов. Их звучание органично сливается с классическим репертуаром, джазом, фолк-роком, современной музыкой, придавая исполнению особую остроту.

Инструменты, на которых играют участники квартета, словно располагают к тому, чтобы переходить границы жанров. «Терем-квартет» стал инициатором соединения народных инструментов и симфонического оркестра, создав грандиозную программу «Бал-маскарад». Музыканты «Терем-квартета» исполняют и современную музыку: в основу спектакля «Музыка в городе N» положена непростая для исполнения музыка Альфреда Шнитке, Леонида Десятникова, Александра Чайковского. «Терем-квартет» сделал к ней собственные оригинальные аранжировки, создав собирательный образ бесчисленных городков российской провинции. В целом репертуар ансамбля включает больше 500 оригинальных композиций классической и современной музыки, переосмысленной и как бы сочиненной музыкантами заново. За свою более чем 20-летнюю деятельность «Терем-квартет» дал свыше 3000 концертов, выступил в 60 странах мира, участвовал в 63 фестивалях по всему миру.

Ил. 4. «Терем-квартет».

«Терем-квартет»

первым среди ансамблей русских народных инструментов завоевал российские и зарубежные филармонические залы. Круг музыкантов, с которыми так или иначе связано творчество «Терем-квартета», невероятно широк. По приглашению Юрия Темирканова состоялся сольный концерт в БЗФ на

фестивале «Площадь искусств» (2001). Ансамбль играет с камерными оркестрами

В. Спивакова и Ю. Башмета, Национальным симфоническим оркестром Литвы, Новосибирским симфоническим оркестром. Среди самых ярких совместных проектов – выступление в Мариинском театре со скрипачкой Аленой Баевой, с Симфоническим оркестром Баварской филармонии под руководством Мариса Янсонса, совместные программы с Игорем Бутманом, концерты со знаменитым баритоном В. Черновым, туры с Норвежским духовым оркестром по России и Скандинавии. Партнеры квартета – Гиора Фейдман, Дора Шварцберг, Андрей Диев, Сергей Накаряков и многие другие музыканты.

Crossover – это понятие, которое, по словам участника ансамбля А. Константинова, только сейчас начинает проясняться: «Стиль, в котором мы играем, названия не имеет. Crossover – это слово только появилось, его еще не вполне понимают, а мы-то играем уже 25 лет! И те, кто не понимает глубины, говорят о том, что мы играем попурри, попсу, упрощаем классику. Хотя мы всегда говорим, что мы противники попурри – мы не берем просто мелодии, чтобы совместить. Мы рассказываем некие истории, а для них нужны эти мелодии. Но мы избрали для себя иронично-забавный, занимательный язык, памятуя слова Пушкина о том, что любая мысль, даже самая серьезная, должна выражаться занимательно. Мы не можем серьезно играть Баха – и мы должны об этом помнить, чтобы не выглядеть глупо. Так и появляются такие произведения, как “Русские страдания по токкате Иоганна Себастьяна Баха”. И тогда все сразу понимают, какой тон взят – и мы уже можем играть серьезно» [2].

Кроссовер в понимании музыкантов квартета – перекресток, пересечение различных стилей и направлений; он дает артисту свободу творческого полета, позволяя музыкальные образы, понятные и близкие слушателю. Музыканты заимствуют достижения музыки разных народов и эпох, но в основе их творчества – русская национальная культура, народные традиции и самобытный взгляд на мир. Эту позицию отражает само название коллектива: под «теремом» понимается дом, который под своей крышей собирает различные музыкальные течения со всего мира. Музыка в понимании участников ансамбля дарит откровения более высокие, чем мудрость и философия. Через ее язык человек познает мир, совершает открытия и – самое главное – получает вдохновение жить! Музыка – это не техника, не мастерство, а человечность, любовь и сострадание. Музыканты и слушатели на время ее звучания становятся единым целым. Если этого не происходит, теряется смысл музыки и ее миссия становится недостижимой.

«Терем-квартет» не только декларирует свою приверженность стилю кроссовер, но и развивает его, поддерживает на своих конкурсах. Заботясь о развитии стиля, музыканты «Терем-квартета» организуют детский конкурс «Теремок», дающий колоссальные плоды. Талантливейшие дети со всей страны (около сорока человек) съезжаются к артистам, которые их учат ансамблевому ощущению, большому коллективному действию, результат которого записывают на диски. Лозунг фестиваля «Терем-кроссовер» – «Иди на звук!» – примечателен еще и потому, что дает возможность быть услышанными самым неожиданным ансамблям и неожиданным интерпретациям. Стиль crossover, по мнению музыкантов, дает неисчерпаемые потенциальные возможности развития ансамблевого музицирования. «Терем-crossover» стал первым в мире международным конкурсом в этом формате, центром обмена опытом: благоприятным местом встречи музыкантов, продюсеров, композиторов. Идея собрать вместе инструментальные ансамбли разных составов для соревнования, стирающего грани стилей, жанров, репертуарные и возрастные ограничения, по мнению директора Тюменской филармонии М. Бирмана, – уникальный для нашей страны прецедент. В 2012 г. «Терем-crossover» проводится во второй раз при поддержке Комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга. Музыкальные турниры собирают до 70 ансамблей более чем из двадцати стран мира, объединяя музыкантов, играющих в ансамблях на самых разных инструментах: от традиционных – скрипок, виолончелей, до экзотических – японского сякухати и кубинских барабанов. В каждом из турниров приветствуются не только необычные составы, но и живой, необычный подход к музыке, ее интерпретации и осмыслению. Так, победителями Первого конкурса стали японский ансамбль из Токио «Хиде-Хиде» (сякухати, семисен, рояль), который также получил первую премию и специальный приз концертных объединений России – гастрольный тур по городам Российской Федерации. Вторую

премию и специальный приз концертных объединений России – гастрольный тур по городам Российской Федерации. Вторую

Ил. 5. Афиша фестиваля «Терем-кроссовер».

премию получило трио «Only jazz» из Мюнхена (в составе рояль, цимбалы, ударные). Третью премию – трио виолончелистов из Риги.

Музыкальный турнир помог выявить особенности и критерии оценки музыки формата «кроссовер». «У нас было очень представительное жюри, – говорит артист Квартета А. Константинов, – но оказалось, что точного знания, как оценивать выступления, нет ни у кого. А наши критерии заключаются прежде всего в том, что лучшие должны стараться выразить образы посредством разных стилей – не соединяя их чисто технически, а создавая новый язык. Когда человек играет в рамках стиля – он тем самым может спрятать свою бездарность» [2].

Конкурс утверждает значимость образной и содержательной сторон музицирования, их приоритет над технической составляющей, которая является не целью, а средством. Третий тур конкурса предполагает исполнение оригинального сочинения для ансамбля на темы из классического произведения. Например – написанное в любой форме сочинение на основе музыки из балетов Чайковского: «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик» или одну из композиций из репертуара ансамбля. Цель этих опытов: активизация поисков оригинальных идей в работе с авторским текстом и в способах его обработки или переложения; выявление и поддержка талантливых музыкантов со всего мира, ярко проявивших себя в сфере ансамблевой игры. Примечательны вопросы, над которыми предлагают задуматься участникам турнира музыканты «Терем-квартета»: «О чем ты играешь?», «Зачем?», «Что твоя музыка несет людям?»

И. Бутман и Ю. Башмет: «неуловимые мостики между жанрами»

Эксперименты с соединением разных стилей, совместное музицирование с артистами других жанров доставляют большое удовольствие известным академическим музыкантам. Ю. Башмет, камерный оркестр «Солисты Москвы» и джазовое трио Бориса Фрумкина представили программу с примечательным названием «Crossover concerto». Соединив исполнителей разных направлений, он предложил джазовые произведения Гершвина, Роджерса, Керна в аранжировке Бориса Фрумкина и Юрия Якушева, музыку бродвейских мюзиклов и американских кинофильмов тридцатых-шестидесятых годов прошлого века. Прозвучала и пьеса Юрия Башмета в аранжировке Б. Фрумкина.

«Мне нравятся неуловимые мостики между жанрами: сыграть “Yesterday” Битлз как симфоническую поэму или сделать проект с Игорем Бутманом, – говорит Башмет. –

Для нас Игорь Райхельсон даже написал джазовую сюиту. Я играл и со Стивом Уандером в Карнеги Холл. И это было событие!» [3]. Classical crossover направляет на более детальное изучение текста классических произведений. «Я вот даже не постесняюсь вам сказать, – говорит Башмет, – я не пианист, у меня даже есть знаменитый фокус – шутка, я соединяю “Лунную” сонату Бетховена с “Yesterday” «Beatles». Такой детский трюк. Но как-то я решил, что надо хоть в ноты посмотреть, а то я там по слуху сопоставил и не совсем правильно играю. Мне однажды надо было сыграть это перед серьезной публикой, с трансляцией, а потом Долина должна была выйти и импровизировать на “Yesterday”. Это был мой юбилей, серьезная аудитория, 2,5 часа по Российскому каналу. Решил посмотреть ноты и понял, что делаю серьезные ошибки. Я позанимался минут двадцать. И знаете, что обнаружил? <...> Мы обычно воспринимаем начало как вступление, нагнетание атмосферы, хотя вот там бас меняется. А тема наступает, только когда верхний голос вступает. А там в ядре уже всё заложено! Никто из пианистов этого не делает, никто не видит там этой темы. И почему-то таких вещей масса...» [4].

Проект «В джазе только классика, или Crossover Concerto» объединил на одной сцене всемирно известного альтиста, джазового саксофониста-виртуоза и два прославленных коллектива – камерный оркестр «Солисты Москвы» и джазовый биг-бэнд Бутмана. Событием проекта стала джазовая сюита И. Райхельсона, сочетающая каноны классической музыки с джазовыми гармониями и темами. Смешению стилей традиционно посвящается один из дней фестиваля Ю. Башмета в Минске, предлагающего такие программы, как «Классика встречает джаз», «Классика – джаз – популярная музыка».

Ил. 6. Игорь Бутман, Юрий Башмет и оркестр.

На вопросы критиков о «предательстве» интересов классической музыки знаменитый альтист отвечает, что 99% его занятости по сезону занимает игра и дирижирование чисто классической музыки. Но его увлекают и многие другие идеи: выступить в качестве скрипача, сделать программы с группой «Браво», Л. Долиной, знаменитым бардом С. Никитиным. «К смешениям жанров ровно относились многие, – размышляет Ю. Башмет. – Кто-то пытался соединить музыку со светом – Чюрленис, Скрябин. В Петербурге, в музее, даже сохранился прибор, который издает звуки по изображению. Помните старый фильм “Солярис” – там использован этот аппарат. Человек всегда устремляется в новые просторы. Скажем, взять какое-то произведение Равеля, подложить ритм-группу, и получится чудный блюз. Баха, насколько я понимаю, можно исполнить в любом жанре. Один такт любого произведения Баха – и может получиться несколько замечательных песен, если композитор талантлив... У Баха информация настолько мощная, что она все равно прорвется. Но с другой стороны, конечно, я предпочитаю Баха в оригинале прослушать или сыграть. Вообще же надо пробовать разное, это придает жизни интерес, окрашивает. И даже если не получится, то, во всяком случае, возвращаясь в свою родную область, приобретешь больше чистоты и уверенности. <...> Известны взаимопроникновения джаза и классической музыки: джазовые элементы использовали Стравинский и Барток. В двадцатом веке многие классические композиторы обращались к джазу. И наоборот, понятно, что классика оказала огромное влияние на интеллектуальный джаз» [5].

Дует саксофониста И. Бутмана и альтиста Ю. Башмета предложил свою версию «Вокализа» Рахманинова. Немного изменив тему, И. Бутман сыграл ее на существующую гармонию, создав вместе со струнным оркестром новое, эффектное звучание. Известный джазовый музыкант Игорь Бутман вдохновляет на совместные программы самых именитых музыкантов. Один из проектов И. Бутмана – московский «Crossover-джаз-фестиваль», предложивший несколько уникальных программ. В них приняли участие пианист-импровизатор Д. Крамер и скрипачка Е. Асташева, биг-бэнд Игоря Бутмана, трио из Санкт-Петербурга (Кондаков, Волков, Гайворонский), итальянский пианист Риккардо Арригини, трубач Вадим Эйленкриг.

Соединение «несоединимого» рождает самые неожиданные ансамбли, предлагает необычные интерпретации. Классика и джаз, классика и рок, народная музыка обнаруживают способность понимать и взаимодополнять друг друга. Хорошим музыкантам, по мнению Бутмана, всегда тесно в рамках, не только в рамках джаза, а в принципе в каких-либо рамках, им всегда хочется смотреть шире, это прерогатива

творческих людей, которые всегда стремятся идти вглубь, вширь, вдаль, поэтому, конечно, классика – один из тех ресурсов, к которым активно обращались талантливые джазовые музыканты. Классические музыканты слышали изобразительные возможности джаза, с его артикуляцией, свободой, новыми ладами – всё это было для них интересно. Словом, между классикой и джазом – взаимная любовь и взаимное уважение. «В джазе мне иногда не хватает совершенства, а классика – безусловное совершенство, – говорит И. Бутман. – Познакомившись с академическими музыкантами и видя их отношение к звуку, понимаешь, насколько мы, джазмены, часто в этом вопросе ущербны. С другой стороны, у академической музыки тоже кое-чего нет – был же там когда-то импровизационный момент, а теперь заостенели немножко. Поэтому интерес взаимный: я что-то не умею, и они что-то не умеют. Вот мы и обмениваемся...» [6].

«Темы Мусоргского не дают отдыха моей голове...»

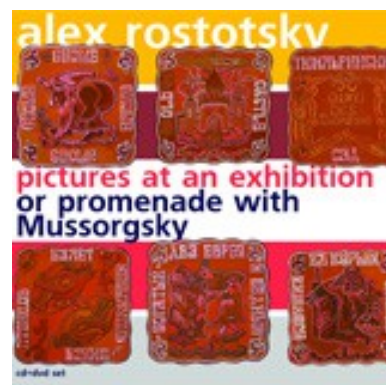

Ил. 7. Александр Росточкий.

Обычно подобные высказывания приходится слышать из уст классических музыкантов. Однако принадлежат они бас-гитаристу, композитору, аранжировщику, лидеру ансамбля «Джаз-бас театр» Александру Росточкию. Мусоргский – один из любимых композиторов Росточкиго. Идея сделать переложения и записать альбом тем из «Картинок с выставки», оставив многое из авторского текста

нетронутым, волновала музыканта многие годы. По его признанию, после того как была сделана запись джазовых версий «Картинок с выставки», он около года почти ничего не сочинял: «Это настолько сильная музыка, что мне иногда думается: может, и не сочинять вовсе? <...> очень сложно собраться, темы Мусоргского не дают отдыха моей голове» [7].

«Картинки с выставки» завораживали многих. Их звучание в оркестровой версии Мориса Равеля стало классическим. Обработки знаменитого сочинения возникают вновь и вновь, предлагая самые неожиданные прочтения. В начале 70-х британская арт-рок-группа

Ил. 8. Обложка альбома.

«Emerson Lake & Palmer» представила рок-обработку этого произведения. По мнению Ростоцкого и его коллег, их версия не лучше и не хуже – она просто совершенно другая и заслуживает как минимум очень пристального внимания хотя бы потому, что сделана в наше время самыми современными, сильными и глубокими средствами. Масштабность и высочайший художественный уровень альбома позволяют уже сейчас назвать его одним из высочайших творческих достижений российского джаза. Любовь к музыке Мусоргского объединила А. Ростоцкого с композитором Александром Розенблатом – автором финальной части под названием «Вальсируя с Гартманом». Примечателен и сам факт исполнения «Картинок с выставки» в Нижегородской филармонии Государственным оркестром кинематографии РФ (дирижер Сергей Скрипка) и солистами А. Ростоцким (электробас), И. Поповой (фортепиано), А. Машиним (ударная установка).

А. Ростоцкого вдохновляют и другие образцы академической музыки. Ему принадлежат обработки пьес К. Дебюсси и Э. Сати, музыки А. Скрябина и Д. Шостаковича. Разные стили в его композициях неожиданно вступают между собой в диалог, обнаруживая точки соприкосновения. По мнению музыканта, гармонии Дебюсси очень хорошо ложатся на джазовые структуры. «Я в последнее время стал слушать больше классики, чем джаза, – признается Ростоцкий. – Гениальные композиторы XIX – начала XX века оставили нам много важных музыкальных идей, можно прекрасно пользоваться их находками, не портя оригинал» [7].

Хор Турецкого

«Хор Турецкого» – один из наиболее востребованных коллективов на современной отечественной сцене, что в целом является весьма значительным прецедентом: ранее артисты, исполняющие подобный репертуар, не могли соревноваться с поп-исполнителями. Каждый из артистов популярного шоу-проекта «Хор Турецкого» получил академическое образование в лучших музыкальных вузах страны. У этого профессионального коллектива уникальный состав, включающий все голоса от тенора-

Ил. 9. Хор Турецкого.

альтино до баса-профундо. Каждый из них – солист, способный проявить незаурядное мастерство, исполняя как оперную арию, так и советскую песенную классику, джазовые, народные мелодии и многое другое.

Певческий коллектив выступает в формате кроссовер, на стыке классики и эстрады, с элементами оперы, театра и хореографии. Половина первого отделения концертов хора обязательно отдается классике. «Это основа, – говорит М. Турецкий. – И она, как особый ингредиент, как деликатесный соус, оттеняет и дополняет все составляющие нашей программы. Ведь у нас практически нет композиций, которые бы исполнялись в своем изначальном стиле. Многие произведения, даже фольклорные, мы приподнимаем вкраплением классики, оперным исполнением, возможностями многоголосия, так же как и классику осмелились обогатить современным прочтением и вывести на эстраду, сделав ее доступной, понятной и притягательной для многих» [8].

Органные шоу Екатерины Мельниковой

Ил. 10. Екатерина Мельникова.

Особенность classic crossover'a в том, что он позволяет открыть с новой стороны и звучание на первый взгляд самых классических, консервативных инструментов. Немецкий органист Давид Тимм (играющий в церкви Thomaskirche – там же, где когда-то служил сам И.С. Бах) исполняет на органе джазовые импровизации на темы Баха. В их числе – версия знаменитой токкаты и фуги ре минор. Тимм считает, что не дошедшие до нас импровизации Баха гораздо выразительнее того, что написано нотами. Они были наполнены самыми смелыми гармониями. Потому джазмены всего мира почитают Баха.

Екатерина Мельникова в своих органных перформансах идет еще дальше. Звучание органа впервые совмещается с лазерным шоу, инсталляцией, синтезированной компьютерной музыкой, хард-роком, этнической музыкой.

Выпускница Московской консерватории и аспирантуры лондонской Королевской академии музыки, Мельникова стремится разрушить стереотип восприятия органа как церковного или академического инструмента, предназначение которого – исполнение исключительно серьезной классической музыки: токкат, сонат, органных концертов.

Тем более, что существуют различные виды органов: театральные, подзвучивавшие немое кино, домашние. В России первые органы вообще появились в «Потешных палатах». Но такое восприятие органа лишь «подзадоривает» органистку: хочется найти что-то новое, необычное, «вписать» современную органную музыку в то пространство, где инструмент трудно представить. Органистка увлечена экспериментом соединения разных стилей и жанров. Шоу Мельниковой «Crossroad» (Перекресток) основано на органичных обработках музыки Тирсена, Леграна, Штрауса, Гершвина, Прокофьева, Пьяцоллы, Моцарта, Чайковского, Баха. В Проекте «Музыка на воде» музыканты играли, сидя в шезлонгах, а органистка уезжала со сцены на мотоцикле. Идея последнего проекта Мельниковой «Орган в стиле fashion» впервые соединила на сцене Концертного зала имени П.И. Чайковского орган и атмосферу искусства моды.

Однако далеко не все эксперименты органистки принимаются публикой. Абонемент Московской филармонии «Crossroad», названный по программе Мельниковой, был одним из успешных по продажам. Но современное шоу органистки разделило публику на два противоположных лагеря, встретив неоднозначную реакцию зрителя, привыкшего к академической классической музыке и особой атмосфере сосредоточенности знаменитого Концертного зала имени П.И. Чайковского. Для большей части зрителей в зале уже первые минуты концерта стали шоком. «Вместо привычной, ярко освещенной желтоватым оттенком сцены (так называемый, антрактный свет), их ждал полумрак глубокого фиолетового цвета, дорожные конструкции на авансцене и жесткие, напоминающие фары, лучи, освещавшие зал» [9]. Почти наполненный Зал Чайковского оказался не готов к экспериментам. Пришедшая на «классический концерт» публика с недоумением взирала на гитары и синтезаторы, а ее недоумение никто и не думал разрешать. Концерт «прошел под спины уходящих зрителей», закончившись в полупустом зале.

Часть II.

Classical crossover – за или против?

Classical crossover – предмет постоянных споров, диаметрально противоположных мнений как между ревнителями традиций и поклонниками экспериментов, так и внутри каждой из групп. Если одни классические музыканты с удовольствием и даже азартом включаются в поиск нового звучания классики, другие считают это недопустимым.

Знаменитые концерты Трех Теноров всколыхнули многомиллионную аудиторию профессионалов и любителей музыки. Соединение разных по духу и форме восприятия искусств, ошеломляющий эмоциональный отклик самой разной аудитории, огромный коммерческий успех концертов не оставили никого равнодушным, вызвав и диаметрально противоположные мнения. Многие критиковали певцов за подобные эксперименты, заставляющие воспринимать серьезную музыку как развлечение; ходило выражение: «Оперу загубили три человека и все три – теноры». Жестко критикует этот проект британский критик Н. Лебрехт. Подробно описывая возникновение золотой идеи «Трех Теноров», он констатирует: стадионные концерты с миллионными заработками стали более привлекательными для оперных звезд, нежели выступления в театрах, где гонорары исчисляются всего десятками тысяч; знаменитые певцы, мерясь гонорарами, видят прямой резон в выступлениях на стадионах и пренебрегают престижными концертными залами.

Элементы шоу, по мнению ряда музыкантов, переводят классику в чуждую ее природе эстетику, разрушают сложившуюся столетиями атмосферу концертной ситуации. «Сейчас академическая, “чистая” музыка востребована гораздо меньше. Молодую аудиторию привлекает смешение стилей, эксперименты... – размышляет виолончелист Александр Рудин. – Например, то, что делали на своих выступлениях знаменитые Три Тенора, – своего рода популяризация классики. Это оправдано: жизнь меняется, человек воспринимает жизнь фрагментарно, убыстренно. Но я все же консерватор. *Музыка требует интимного переживания, на стадионе этого не возникнет*» [10].

Сторонники такого рода концертов говорили о знаменитом «прорыве Трех Теноров» как о событии, позволившем оперному пению покорить стадионы, поменять стиль эпохи, привлечь новых слушателей. Концерты Трех Теноров доказали: классическая музыка может звучать на стадионе, объединяя тысячи в восторге перед красотой музыки и мастерством исполнения. Очевидно, что для части этой публики все это, как и сама атмосфера концерта, стало первым открытием классической музыки вообще. Факт невероятного успеха такого «массового обращения в классику» говорит о том, что эти концерты могли стать для многих более важным стимулом в приобщении к высокому искусству, нежели все увеличивающееся количество плохих исполнений и записей, способных оставить равнодушными или даже навсегда отвернуть слушателя от классической музыки. По мнению А. Рудина, сегодня существует проблема восприятия академической музыки слушателями: людей воспитанных, которые хорошо знают и понимают академическую музыку, остается все меньше. Тем не менее, в России

есть публика, которая интересуется классической музыкой, сохраняются традиции, в концертный зал приходит молодежь. Желая завоевать публику, исполнители привносят в концертные программы не-академические элементы – джазовые, экспериментальные, новые аранжировки, потому что академические программы в чистом виде становятся менее желанными. Но *необходимо искать контакт с этой публикой, разговаривать с ней, вовлекать ее в процесс творчества и воспитывать.*

Оперное шоу как одно из проявлений музыкального кроссовера, по мнению Л. Казарновской, – шаг в сторону будущего развития оперного искусства. Опера как жанр переживает серьезный кризис, и это побуждает к поиску новых форм. Западные певцы уже давно ввели в практику популяризацию классики посредством поп-версий. Оперное шоу «Сны о Востоке» Л. Казарновской и А. Цой, представленное в четырехтысячном зале «Октябрьский», соединило восточную тему в творчестве композиторов-классиков и современные песни, декорации, выполненные в духе китайского папируса. «Для молодежи, которая боится слова “опера”, важно видеть людей, которые поют про наше время, доступно, доходчиво эту музыку подают, – говорит певица. – Мне кажется, за этой линией будущее. Я уже вижу эту тенденцию в мире: Доминго, Паваротти пытались сделать crossover шоу, приглашая Элтона Джона, Дайану Росс. Паваротти в Централ-парке собирал 25 тысяч зрителей разных возрастов, и реагировали потрясающе. Артист доверительно общался с публикой: “Сейчас я вам спою мою любимую песню, которую любил еще мой отец”. У людей было ощущение, что они вовлечены в особое информационно-художественное поле» [11].

«Лучано Паваротти, Хосе Каррерас и я, – говорит о концертах Пласидо Доминго, – помогли обратиться к опере сотням тысяч людей, ничего не знавших об этом жанре, и раз нам это удалось, мы сделали что-то очень стоящее. Но в любом случае мы и сами получили удовольствие. И я рад, что именно мы подействовали на публику и на артистов, последовавших нашему примеру. *Музыка должна продолжаться, а новую аудиторию надо создавать, холить и лелеять*» [12]. На вопрос – не теряет ли классическая музыка часть своего качества, уходя в массы, великий певец отвечает: «Нет. Великую музыку можно оценить на многих уровнях – умом, душой, чувствами. Чем больше мы к ней приближаемся, тем больше понимаем, что никогда не узнаем ее целиком, всегда останется что-то непознаваемое. Но это не значит, что первый раз услышавший великое произведение неопит не может быть глубоко им тронут» [12].

Небеспочвенны и упреки в упрощении классической музыки, стирании ее отличительных качеств для приспособления к вкусам массовой аудитории. Выход на

массовую аудиторию сопряжен с неминуемой потерей огромного пласта музыки, требующей сосредоточенности, тонкости вслушивания в детали, неповторимой атмосферы концертного зала. Стремясь завоевать расположение публики, музыканты в подавляющем числе обращаются к самым известным, «знаковым» образцам классической музыки, ее беспроектным хитам. Таким, как «Nessun Dorma» Пуччини, «Adagio» Альбини или Симфония № 40 Моцарта. «Сегодня симфонические оркестры охотно участвуют в концертных программах с поп- и рок-звездами. Академические исполнители поют вместе с эстрадными, – замечает директор концертно-гастрольного агентства «Л-концерт» (Самара) Л. Левянт. – В этом есть и положительная сторона. Музыкальная просвещенность, воспитание по определению не могут быть массовыми. Они рассчитаны на определенное количество людей. Но есть смысл привлекать массовую публику и простыми вещами <...> Очевидно, что люди, воспитанные на классической музыке, более подготовленные слушатели, будут искать более специфических вещей и разнообразия программ. Но приходится исходить из реальности, учитывать потребности зрителя. Много зависит и от вкусов самих исполнителей. На мой взгляд, такие концерты смогут, в конечном счете, привлечь массового зрителя, стать для кого-то началом более глубокого интереса к академической музыке» [13].

Определение classical crossover'a сопровождается, как правило, его характеристикой как жанра, обращенного к большой массовой аудитории. Однако и в истории классической музыки прошлого и настоящего есть примеры грандиозных концертов. В 1845 г. Гектор Берлиоз провел четыре концерта-фестиваля в огромном здании Олимпийского цирка на Елисейских полях в Париже. Только участвующий в нем оркестр, особая рассадка которого создавала особый акустический эффект, включал более 500 музыкантов. В наши дни в Лондоне в Королевском Альберт-холле, вмещающем 8000 слушателей, каждый год организуется исполнение оратории Генделя «Мессия». Каждый из слушателей становится потенциальным хористом. Получив партию, согласно своим тесситурным возможностям, он садится на места в зале, обозначенные «Сопрано», «Альты», «Тенора», «Басы». Профессиональный оркестр, профессиональный квартет солистов-певцов и профессиональный дирижер исполняют грандиозное сочинение с непрофессиональным хором. Грандиозны оперные постановки в знаменитом Arena di Verona. Античный римский амфитеатр, построенный в Вероне около 30 года н.э., известен своими оперными постановками, берущими начало с 1913 года. Вместимость арены для оперных представлений до недавнего времени составляла 20 000 гостей (по соображениям безопасности в настоящее время

она снижена до 15 000). Это самый масштабный оперный концерт в мире, принимающий в год до 600 000 зрителей. Кроме того, classical crossover настолько многообразен в своих проявлениях, что утверждение свойственной ему массовости порой переходит в свою противоположность. Такие проекты, как «Джаз + классика» или «Гольдберг. Перезагрузка» скорее можно назвать изысканными и элитарными, нежели массовыми.

«Новое или хорошо забытое старое?» – этот вопрос постоянно возникает как у сторонников, так и у противников классического кроссовера. Смешение стилей – явление в музыкальном искусстве широко известное. Интерес к сочетанию различных стилей и жанров присущ музыкальному постмодернизму. Его проявлением называют полистилистику – намеренное соединение в музыкальном тексте различных, часто несовместимых стилистических явлений. В середине шестидесятых Микаэл Таривердиев провозгласил так называемое «третье направление», призванное соединить доступную интонацию популярной музыки с традициями академического искусства. «Сейчас в мире многие музыканты взволнованы тем, что язык композиторов, пишущих серьезную музыку, и язык композиторов, пишущих легкую, поп- и рок-музыку, диаметрально расходятся, – говорил композитор Андрей Петров. – Ощущение, что разговаривают совершенно на разных языках. Поэтому возникло немало акций, посвященных сближению легкой, доступной и сложной классической музыки» [14]. Следуя примеру Бостонского оркестра, записавшего аранжировки «Битлз», Петров, автор серьезных симфонических произведений, опер и балетов, создает сюиту для симфонического оркестра, основанную на его мелодиях из кинофильмов. Композитор был рад большому спросу этой музыки у публики и в оркестрах, надеялся, что такая музыка для многих станет первой ступенькой в зал филармонии.

Трудно перечислить имена всех композиторов, ставших мастерами как сугубо академических, так и легких, обращенных к публике жанров. Подобных примеров много в творчестве Баха, Моцарта, Шуберта, Шостаковича.

Многие неакадемические музыканты, композиторы, аранжировщики обращались к бессмертным творениям классиков, обрабатывали их. Разнообразие жанров в своих концертах любили многие знаменитые певцы. Комментируя совместный проект с И. Крутым, оперный певец Д. Хворостовский размышляет: «Я поступил так не потому, что это модно, а потому, что так должно делать. Я знаю, что есть такой жанр кроссовер. А вы знаете, кто его основоположники? Энрике Карузо, Марио Ланца, Федор Шаляпин. Великий оперный певец Шаляпин пел кафешантанские мелодии. Например, “Очи черные”. По тем временам это настоящий кроссовер. Так что,

все новое – это хорошо забытое старое» [15]. Стиль «кроссовер», по мнению известного джазмена И. Бутмана, появился давно. «Modern Jazz Quartet» Мела Джексона и Джона Льюиса был одним из пионеров кроссовера, исполнявшим пьесы Баха и других классических композиторов в джазовой обработке. «Новаторский опус Майлза Дейвиса и Гила Эванса «Sketches of Spain» – тоже, в общем-то, кроссовер: ведь это переосмысленный и переаранжированный Эвансом «Concierto D'Aranjuez» Хоакина Родриго. Много экспериментировал и использовал классику и Дюк Эллингтон, он делал произведения на темы “Щелкунчика” Чайковского, обрабатывал “Пер Гюнта” Грига. Отличные кроссовер-альбомы создал Гюнтер Шуллер. Англичане (Эмерсон, Лэйк и Пальмер) записали “Картинки с выставки” М. Мусоргского (70-е), в то время это было очень революционно» [16].

Не нова и идея творческих обработок музыкальной классики: стоит вспомнить исполнение Второй Венгерской рапсодии Ф. Листа оркестром русских народных инструментов Андреева, обработки классики оркестром Поля Мориа или Джеймса Ласта. Тем не менее, последние десятилетия отмечены самыми неожиданными прочтениями. Уникальный проект пианиста Алексея Ботвинова и известного турецкого мультиинструменталиста Бурхана Очала «Гольдберг. Перезагрузка» соединил знаменитые «Гольдберг-вариации» Иоганна Себастьяна Баха с ориентальными ритмами Востока. Идея оказалась удачной, поразив слушателей неожиданной многоликостью, гибкостью, разнохарактерностью этнических инструментов, тонким и чутким вслушиванием в музыку Баха.

В программе пианиста Вячеслава Горского «Шопен в Африке» музыка Альбиниони, Моцарта, Шуберта, Шопена, Листа, Глинки, Бородина предстает в совершенно неожиданной интерпретации. Все композиции пронизаны тонким юмором, наполнены современными ритмами и тембрами, имеют колоритный этно-джазовый привкус самбы, регги, фанка и музыки Востока. Вячеслав Горский – известный пианист, имя которого занесено в «Антологию мирового джаза» (Нью-Йорк, 1991), лауреат более 50 джазовых фестивалей. Он записал 17 авторских альбомов и множество саундтреков для театра и кино. Уникальный творческий стиль Горского объединяет множество направлений: джаз, классику, фанк, фьюжн, латино, этнику, нью-эйдж. Творческий путь Вячеслава Горского начался в 1974 г. в джаз-рок ансамбле «Арсенал» Алексея Козлова, где он ярко проявил себя как клавишник, композитор и аранжировщик. В 1983 Горский создал группу «Квадро», которую за 27 лет существования услышали на концертах два миллиона человек. Сегодня коллектив

постоянно гастролирует, выступая в самых престижных залах России, Европы, Японии, США.

Гитарист Виктор Зинчук видит в своих обработках классики элемент просветительской деятельности: «Да, это дань времени, обработки, современное прочтение, но время покажет, насколько это действенно» [17]. Одно из классических произведений в интерпретации Зинчука даже позволило ему войти в Книгу рекордов Гиннесса. «Полет шмеля» Римского-Корсакова был включен в это издание в 2001 г. как самое быстрое исполнение музыкального произведения (20 нот в секунду).

Музыка в формате кроссовер очень разнообразна, ее трудно привести к единому знаменателю. Британский сайт <http://www.classical-crossover.co.uk> подчеркивает отличие, существующее между «кроссовером» и «классикал кроссовером». В первом случае артист исполняет для массовой аудитории академическую музыку, не изменяя ее, но добивается ее признания и коммерческого успеха. Таким образом она – музыка, как бы переходит в область популярного искусства (примером могут быть концерты Трех Теноров). В отличие от кроссовера, классик кроссовер комбинирует с классикой элементы поп-, рок-музыки, джаза. Другими словами – обрабатывает ее, адаптируя к широкому слушателю. Стоит вспомнить классические композиции в исполнении скрипачки Ванессы Мэй или гитариста Виктора Зинчука.

Classical crossover имеет множество других индивидуальных поворотов. Здесь можно встретить ремиксы – современные аранжировки классических произведений; новые композиции, изначально сочетающие элементы академической и популярной музыки, импровизации и проч. Под маркой этого формата звучат произведения, не имеющие прямых заимствований из классической музыки. Определяющим здесь, по всей видимости, становится обязательное присутствие тех или иных неотъемлемых черт академической музыки: традиционных инструментов симфонического оркестра, академического вокала, приемов композиции, особого эмоционального строя. Обязательным условием classical crossover'a считается высокий уровень образованности и таланта композиторов, аранжировщиков, музыкантов и вокалистов. (Знаменателен в этом отношении проект «Первого канала» «Призрак оперы», предложивший в качестве очередного «раскрытия талантов» отечественных «звезд» популярной музыки спеть оперные арии. По-существу проект превратился в фарс, показал действительно Призрак настоящего искусства, обнажив и высветив крупным планом вокальные проблемы, отсутствие понимания исполняемого произведения,

порой и неадекватную оценку отечественными звездами собственных возможностей). Это же с полным правом можно отнести и к поп-, рок-, джазовым музыкантам выступающим в ансамбле с артистами академического жанра.

Почему именно мировое музыкальное классическое наследие так внимательно прочитывается и «препарируется» музыкантами самых разных современных стилей и направлений? По их собственному признанию, классика – основа, о которой нельзя забыть, которая живет постоянно и в душе, и в сердце. Она современна и созвучна времени, в ней – неисчерпаемость идей и смыслов. Практически все музыканты – выпускники специальных музыкальных учебных заведений, обучение в которых основано на освоении классического наследия. Выбирая путь джаз- или рок-музыкантов, они продолжают оставаться людьми, глубоко чувствующими и понимающими классику. «Мое образование мне не только помогает, но и мешает – горе от ума! Очень тяжело знать о глубине и благородстве классической музыки, о том, как наполняются мудростью люди, которые ее слушают, и при этом не слышать ее ни по радио, ни по телевидению, – замечает гитарист В. Зинчук. – Я очень страдаю из-за отсутствия в эфире классики. И именно поэтому я играю ее в обработках на своих концертах» [18].

Сторонники классического кроссовера справедливо отмечают ряд неопределимых для настоящего времени качеств, которые он несет:

- творческие эксперименты, возникшие на перекрестке разных стилей, расширяют рамки академической музыки, обогащают ее эмоциональным опытом современных музыкантов;

- новый формат – путь к развитию живого ансамблевого музицирования, традиции которого, во многом утраченные, получают новый стимул;

- музыкальная классика обретает все больше ценителей, привлекает в филармоническое пространство молодых людей, вовлекает их в мир высокого классического искусства.

Многообразие классического кроссовера и его возрастающая популярность требуют своего осмысления. Несомненно, что такие факты, как невероятное расширение зрительской аудитории, говорят об успехе приобщения публики как к лучшим образцам композиторского творчества, так и к основам академического исполнительства. Шутливое название одной из пьес, исполняемой «Терем-квartetом», – «Петр Ильич гуляет по Фонтанке» – символично. Чайковский действительно живет в музыке этого города, пусть и одетый (в этой интерпретации) современно. Музыка пьесы невольно заставляет задуматься: а не пришло бы в голову

самому великому музыканту, гуляющему по Фонтанке в наше время, поэкспериментировать с новыми звучаниями, ритмами и стилями?

Список литературы

1. *Данько Л.* Classical-crossover: эволюция и формы проявления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0084\(03_\\$05-2010\)&xsl=showArticle.xslt&id=a40&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0084(03_$05-2010)&xsl=showArticle.xslt&id=a40&doc=../content.jsp) (дата обращения: 31.05.2012).
2. *Голубкова М.* Выйди – и будь голым // Российская газета. – 2011. – 27 ноября.
3. *Эсаулова Т.* От Москвы до Сочи. День рождения Юрий Башмет отметит в Зале Чайковского // Российская газета. – 2011. – Федеральный выпуск №5388 (12). – 24 янв.
4. *Хорошилова Т.* Станет ли Юрий Башмет почетным строителем // Российская газета. [«Союз. Беларусь-Россия» №506 \(22\)](#). – 2011. – 9 июня.
5. *Башмет Ю.*: «Самая большая награда – это когда маме нравилось». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.voanews.com/russian/news/a-33-2009-03-06-voa11.html> (дата обращения: 31.05.2012).
6. *Чекинев И.* Игорь Бутман открывает «Crossover-джаз-фестиваль» в ММДМ // Российская газета. – 2011. – 22 сент.
7. *Дурново Г.* «Мусоргский не дает отдыха моей голове» (беседа с А. Ростоким) // Газета. – 2007. – 27 авг.
8. *Шлыков В.* Михаил Турецкий: «Мы работаем на стыке стилей». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.nnconcert.ru/news/004/> (дата обращения: 31.05.2012).
9. *Пономарев В.* Екатерину Мельникову не поняли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://melnikovamusic.ru/press/603/> (дата обращения: 31.05.2012).
10. *Брицкая Т.* Дирижер А. Рудин о музыке, учителях и звуке для особых случаев // Мурманский вестник. – 2009. – 7 мая.
11. *Ключникова Е.* «Кризис и разруха у нас в головах, господа!» Интервью с Любовью Казарновской. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://belcanto.ru/081225.html> (дата обращения: 31.05.2012).
12. *Гучмазова Л.* Пласидо Доминго: Музыка должна продолжаться... – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://russiahousenews.info/interview/plasido-domingo-opera-tenor> (дата обращения: 31.05.2012).
13. *Левянт Л.* Интервью Российскому музыкальному ежегоднику // РМЕ. – 2011.

14. *Шергина Н.* Нечеловеческая музыка. Композитор Андрей Петров трижды собирался написать музыку к кинофильму «Мастер и Маргарита» – и всегда что-то мешало // Российская газета. – 2005. – 2 сент.

15. *Хворостовский Д.* У меня свой формат – классика (беседа с А. Морозовым) - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://dailytalking.ru/interview/hvorostovskiy-dmitriy/365/> (дата обращения: 31.05.2012).

16. *Бутман И.* О кроссовере. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://obsessed-wsound.livejournal.com/10561.html> (дата обращения: 31.05.2012).

17. *Долгих Е., Боровикова В.* Женщина опаснее гитары. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.peoples.ru/art/music/guitars/zinchuk/interview4.html> (дата обращения: 31.05.2012).

18. *Зинчук В.* «Мне не надоедают ни гитары, ни красивые девушки». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ural.kp.ru/daily/25777/2761095/> (дата обращения: 31.05.2012).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: alfaday.net (дата обращения: 31.05.2012).

Ил. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://festival.1september.ru/articles/566882/> (дата обращения: 31.05.2012).

Ил. 2. Пласидо Доминго, Хосе Каррерас и Лучано Паваротти. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://intoclassics.net/news/2009-03-12-4410> (дата обращения: 31.05.2012).

Ил. 3. «Терем-квартет». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.vppress.ru/stories/na-perekrestke-vsego-mira-6820> (дата обращения: 31.05.2012).

Ил. 4. «Терем-квартет». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cultradio.ru/doc.html?id=380356&cid=44> (дата обращения 31.05.2012).

Ил. 5. Афиша фестиваля «Терем-кроссовер». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.bomba-piter.ru/news/> (дата обращения: 31.05.2012).

Ил. 6. Игорь Бутман, Юрий Башмет и оркестр. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://il4u.org.il/blog/about-israel/culture/yurij-bashmet-i-igor-butman-klassika-i-dzhaz-v-odnom-zvuke> (дата обращения: 31.05.2012).

Ил. 7. Александр Ростоцкий. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.alexrostotsky.ru/photo_rus/?PHPSESSID=8374172cd89d10ea34f3d643ff46d382 (дата обращения: 31.05.2012).

Ил. 8. Обложка альбома. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.alexrostotsky.ru/discography/14/> (дата обращения: 31.05.2012).

Ил. 9. Хор Турецкого. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.liveinternet.ru/tags/%F5%EE%F0+%F2%F3%F0%E5%F6%EA%EE%E3%EE/page3.html> (дата обращения: 31.05.2012).

Ил. 10. Екатерина Мельникова. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.yauza-palace.ru/afisha/detail.php?ID=874> (дата обращения: 31.05.2012).

Источник: *Культура в современном мире. — 2012. — № 3. — [Электронный ресурс].*
— Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>